

1. Писатели Белогорья. Биобиблиографический справочник. – Белгород, «Крестьянское дело», 2004. – 280 с.
2. Подъём. Указатель содержания. 1957–1979. – Воронеж, 1981.
3. Ласунский О. Волохов Федор Сергеевич // Воронежские писатели. – Воронеж, 1980. – С. 17-18.
4. Гончаров Ю. «Лишь слову жизнь дана...»: воспоминания // Подъём. – 2001. – №7. – С. 117-170.

Т.Ф. Новикова

ОБРАЗ «МАЛОЙ РОДИНЫ», НАШЕГО КРАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Родина – одна из главных тем русской литературы. Русские писатели сумели запечатлеть и сохранить неповторимый колорит времени и места всей огромной России и своего родного края. Эта мысль нашла яркое воплощение в размышлениях о литературе А.Т. Твардовского, отмечавшего, что наши лучшие писатели «принесли с собой в литературу свои донские степные и лесостепные, уральские и сибирские родные места. Они утвердили в нашем читательском представлении особый облик этих мест и краёв, цвета и запахи их лесов и полей, их весны и зимы, жары и метели, отголоски их исторических судеб, отзвуки их песен, своеобразную прелесть иного местного словечка, звучащего отнюдь не в разладе с законами единого великого языка».

И это воистину так. Размышляя о своих путях в литературу, В.И. Фёдоров писал: «Не знаю, взялся бы я за перо, если бы не соловьиная природа Белгородчины, её берёзовые и дубовые рощи, меловые кручи, пахучие луга и огороды у Донца и маленькой Везёлки... Если бы не протяжные русские и украинские песни...».

Д.С. Лихачев также всегда подчёркивал «тонкую и сложную взаимосвязь между художником, произведением и местом, вдохновившим писателя на его создание». «...Понять литературу, не зная мест, где они родились, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни

литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты только в связи со всей родной страной», – взволнованно писал он в статье «Необходим справочник “Литературные места России”», опубликованной в «Литературной газете» в 1980 г.

Малая родина обогащает писателя, оказывает влияние на формирование мировоззрения и художественного своеобразия его творчества, а писатель своим творчеством воздействует, прямо или косвенно, на культуру и жизнь своего края. Однако системное представление произведений широко известных и менее известных (но от этого не менее значимых) авторов, отрывков из произведений, отдельных текстов разных стилей и жанров, объединённых темой «малой родины» и демонстрирующих разные пути, приёмы и способы создания образа «малой родины», к сожалению, практически не представлено в литературном краеведении.

Изображение нашей «малой родины» – Чернозёмного края, Курщины, Белгородчины – можно обнаружить в творчестве классиков Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, И.А. Бунина, в произведениях крупных современных писателей Черноземья: курянина Е.И. Носова, воронежца Г.А. Троепольского, белгородских авторов Н.Г. Овчаровой, И.А. Чернухина, В.Е. Молчанова, В.И. Белова, Л.Ф. Конорева, А.М. Гирявенко, В.М. Шаповалова, А.К. Филатова и др.

А.М. Гирявенко пишет в очерке об усадьбе Н. Станкевича «Там от звёзд такая тишина»: *«Брожу по холмам и думаю. Да, и впрямь далеко ходить не нужно: всё начиналось здесь и получало логическое продолжение в литературной жизни России. Отсюда шли невидимые золотые нити во все её уголки и крупнейшие культурные центры, переплетались самым неожиданным образом со многими другими... Отсюда, из моих родных мест, пришёл поэт-песенник А. Кольцов в русскую литературу – после того, как побывал в усадьбе Станкевичей. А затем тот познакомил с московскими друзьями, в том числе Белинским, помог напечататься, написал предисловие к стихотворениям. Сборник стихов Кольцова рассмотрел... Никитенко (мир тесен!) и*

дал добро на его издание: «Печатать позволяется». <...> Вот преемственность».

Разумеется, каждый из художников избирает и использует свои пути и способы создания портрета «малой родины»: это может быть прямое указание на конкретную местность, топонимикон и антропонимикон, узнаваемые черты и детали пейзажа, бытового, культурного и религиозного уклада, символы и знаки, позволяющие «опознать» местность, отсылки к историческим событиям, связанным с краем, своеобразии художественного творчества (песен, танцев, обрядов), интерьера, одежды, языковые черты и особенности авторской речи, речевых характеристик литературных героев и др.

Вспомним произведение, хорошо знакомое всем по школьной программе, – «Записки охотника» И.С. Тургенева. Помимо прямого указания на географическое расположение описываемых мест: Орёл, Льгов, Лебедянь, Красивая Меча, орловские, курские, калужские деревни, автор одним из первых в литературе того времени в художественных целях широко использует местные слова и выражения. На первой же странице «Записок охотника» писатель помещает примечание следующего характера: «Орловское наречие отличается множеством своеобразных, иногда весьма метких, иногда довольно безобразных слов и выражений». В тургеневских рассказах *площадь* – это большие сплошные массивы леса; *орел*, *орелик* – это старьёвщик, закупщик тряпок для бумажной фабрики; *дощаник* – лодка; *казюли* – змеи; *бучило* – яма с весенней водой, *сугибель* – поворот в овраге, *ссечки* – вырубки и т.д. Его герои говорят ярким, сочным народным языком: «Я в деревне не *живалый*», «*Духом* (т.е. в один дух) сомчи», употребляют «своебытные» слова и выражения: «*баил*», «*песельник*», «*завсегда*», «*запужал*», «*откентелева*», «*неабнаковенный*», «*предвиденья небесное*» (солнечное затмение), «*жары стоят нестерпимые*», «*на пошту ездит*». Даже не беря во внимание топонимические «подсказки», только по языку можно без колебаний определить, где живут герои рассказов Тургенева, – это наши чернозёмные края, курско-орловские земли.

А вот ещё одна знакомая литературная страничка, запечатлевшая облик непосредственно города Белгорода конца XIX в., –

эпизод из «Жизни Арсеньева» И.А. Бунина. «За Курском, чем дальше, тем всё теплей, радостней. На откосе вдоль шпал уже густая трава, цветы, белые бабочки, в бабочках уже лето.

– Смотри, смотри, какие громадные тополя! И уже совсем зелёные! Зачем столько мельниц?

– Ветряков, а не мельниц. Сейчас будут видны меловые горы, потом Белгород...

...В долинах под Белгородом милая скромность празднично-цветущих вишнёвых садов, мелом белеющих хат. На вокзале в Белгороде ласковая скороговорка хохлушек, продающих бублики.

Она покупает и торгуется, довольная своей хозяйственностью, употреблением малорусских слов.

Вечером, в Харькове, мы опять меняем дорогу...

Бунину приходилось проезжать Белгород по пути на Украину не раз. Трудно сказать, в какую из поездок запала в память художника полная ярких красок и запахов картинка, в которой мы, даже спустя более чем столетие, без труда узнаём приметы своего края.

Впрочем, приметы родного края мы можем обнаружить и в том случае, если в тексте нет прямого указания на принадлежность описываемого к нашим местам: знакомый глазам «видеоряд», привычный уху «аудиоряд», разбуженные словом эмоции и воспоминания не позволят нам ошибиться при определении, о местах идёт речь. В качестве примера возьмём отрывок из статьи А.Т. Твардовского о Бунине: поэт находит здесь удивительно верные и точные слова для выражения того чувства, которое мы зовём любовью к родной земле.

«Своих читателей, независимо от того, где они родились и выросли, Бунин делает как бы своими земляками, уроженцами его родных мест с их хлебными полями, синей чернозёмной грязью и белой, тучной пылью летних степных дорог, с овражками, заросшими дубняком, со степными, покалеченными ветром лозинами (ракитами) вдоль гребель и деревенских улиц, с берёзовыми и липовыми аллеями усадеб, с травянистыми рожицами в полях и тихими луговыми речками. <...>

Если нас трогает нежная игольчатая зелень весенней травы, или впервые в этом году услышанные кукушка и соловей, или тоненькое и печальное кукареку молодых петушков ранней осени; если мы блаженно и растерянно улыбаемся, вдыхая запах черемухи, распустившейся при майском холоде; если отголосок далёкой песни в вечернем летнем поле прерывает строй наших привычных забот и размышлений, – значит, всё это доходит до нас не впервые и вызывает в нашей душе воспоминания, имеющие для нас бесконечную ценность и сладость как бы краткого возвращения в нашу молодость, в годы детства. Собственно, с этой способности к таким мгновенным, но памятным переживаниям начинается человек с его способностью любви к жизни и к людям, к родной земле и самоотверженной готовностью сделать для них что-то нужное и хорошее...».

«Разумеется, у каждого человека – своя малая родина, и её приметы тоже разные...» – пишет Е.И. Носов. Узнаваемыми по одной детали картинками, бытовыми и пейзажными зарисовками насыщены все произведения нашего «почти земляка», классика XX века, курянина Е.И. Носова. В статье «Краски родной земли» он рассуждает: «...Родину, как и мать, не выбирают. Она у всех такая, какая досталась от отцов и дедов. Нам, курянам, досталась по наследию курская земля. Нет у неё ни морских берегов, ни горных радужных водопадов, ни могучих рек... Её небо не багрянят огненные жёбра вулканов, она не мерцает дивными всполохами северного сияния. Бунин назвал эту местность сдержанным, но всё-таки удивительным словом: подстепье. <...>

Что и говорить, не так-то просто ухватить, воспроизвести, запечатлеть вот такую неэкзотическую, неброскую, не степь и не лес, землю... Но вот закрываю глаза, и – трепетно обмирает сердце – вот она, родимая! Взгорья и равнины и опять холмы. Вверх – вниз, вниз – вверх... Будто дышит, словно это её натруженные вздохи. Вот тут мы и живём, между этими вздохами...»

Все его повести и рассказы («Усвятские шлемоносцы», «В чистом поле, за просёлком», «Во субботу, день ненастный», «Неспешными просёлками» и др.), вся его публицистика («Кур-

ские холмы», «Дорога к дому», «Живое слово и ржавое железо» и др.) пронизаны «чувством родины», «русским духом». Герои Евгения Носова говорят на чистейшем русском языке со специфическими деталями и оттенками изображаемой местности и в большинстве своём говорят поэтично. Вот, например, как говорит пожилая курская колхозница из рассказа «Во субботу день ненастный»: *«А теперь и надо бы помочить, – говорила она за ловкой своей работой. – Хлебушко по сухому сеялся. Ему и так, бедному, ничево... Всё под бурак да под конопли сытуть, а ему опять ни граммушки. Байки одни. Сердце изболелось, на него гляючи. Возшел квёлый да не охотный... Какой же он будет, коли уже теперь такой... А ему и ещё под зиму итить».*

Выигрывает такая речь не только своей колоритностью. Удивительна способность сельского жителя находить для каждого предмета своё точное обозначение; иной раз оно может показаться неуклюжим, шероховатым, для слуха не привычным, но оно будет на редкость метким, проникающим в самую глубину, в суть явления – к этому выводу приходишь, наблюдая за особенностями употреблений Е.И. Носовым местных слов и выражений.

Л.Ф. Конорев продолжает традиции Е.И. Носова. Возьмём один из его рассказов – «Голоса за околицей». Специфика языка проявляется и на уровне авторского повествования, и в колоритной речи его героев – наших с вами земляков и современников. Автор называет свою героиню по-свойски – «Дуня-модистка», говорит о ней: *«А на четвёртый день Дуняха очухалась, как говорили в деревне»*; употребляет привычные деревенские слова: «выгон», «грудки», «вечерять», «подтирухи» (тряпки, которыми хозяйки вытирают во время дойки коровье вымя), «копач» (род вил – рабочего инвентаря), «покликать» и др. Но особенно колоритна лексика в диалогах, в естественной речи его героев: *«Что-то баб нету... Не отделались ещё...», «Зерно не отклучивается как следно», «Ой, бабы, как чехвостила Пелагея Танюху!», «Не то, что бывалоча опосля войны», «чуть развиднеет», «намаhalася с тьякой на бураках», «серчает она на её». Все эти «дак, дак...», «што там, што там!», «таперича», «отседова» делают*

героев живыми, естественными, узнаваемыми. Разговорное выражение «на май видела и под октябрьскую» является точным указателем не только пространства, но и времени действия.

Поэты находят свои краски и слова для создания образа милой «малой» родины. Возьмём известное стихотворение В. Молчанова «И траве, и солнышку...»

*И траве, и солнышку
Многим я обязан.
Я – телёнком к колышку –
К родине привязан.
Где белеет радостно
Синей речки пена,
Мне ничуть не тягостно
От такого плена.
Зеленеет полюшко –
Не охватишь взглядом!
И другой мне волюшки
Никакой не надо.
Светится до доньшка
Родничок под вязом.
Я – телёнком к колышку –
К родине привязан.*

Этнокультурных комментариев требует центральный образ лирической миниатюры – «телёнка на колышке». Для того чтобы понять оригинальность и в то же время яркую достоверность выбранного поэтом сравнения, надо увидеть эту сельскую «картинку», надо знать некоторые особенности сельского быта, уклада именно нашего южнорусского региона. Телят в наших краях до сих пор ещё летом привязывают для пастбы на выгоне: и свободнее, чем в тесном хлеву, и далеко не уйдёт...

Сладкая несвобода. Только по одному этому яркому специфически южнорусскому образу можно определить с высокой степенью достоверности «место действия» и оценить выверенность и точность центрального образа стихотворения. Кроме того, символическое значение приобретает в контексте этого программного стихотворения слово *родничок*: здесь родник (и не

просто родник, а трогательный («родничок!») – ещё один символ «малой родины», родного села поэта – Новотаволжанки.

Как видим, национальные и региональные особенности проявляются не только в духовной культуре, но и в лексике, в грамматических особенностях языка, в образах-символах, запечатлевающих неповторимые черты нашей «малой родины» – Белгородчины. Необходима работа по систематизации произведений, текстов, отрывков, в которых воспроизведены эти дорогие нам черты.

Литература

1. Белгородчина литературная: в 2 кн. / Сост. В.П. Оводенко, В.М. Пальваль. – Воронеж: Центр.-Чернозёмное кн. изд-во, 1979.
2. Твардовский А.Т. О Бунине: вступит. ст. к собр. соч. в 6 т. – М.: Худож. лит-ра, 1987.
3. Лихачёв Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 3–6.
4. Гирявенко А.М. У жизни взаимы: рассказы и литературные очерки; ред. Л.Г. Малкин. – Белгород: Крестьянское дело, 2001.
5. Книга о Мастере. Холмы и берега Евгения Носова. Очерки творчества. – Курск, 1998.
6. Молчанов В.Е. Посвящение: стихотворения. – Белгород: Крестьянское дело, 1995.

М.В. Липская

ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ БИРЮЧА – НАШИ СОВРЕМЕННОКИ

Говоря о нынешней литературной ситуации в целом, нельзя не отметить, что рубеж XX – XXI веков поставил точку отсчёта в осмыслении современного литературного процесса и его направлений. Стало ясно, что подлинное литературное слово обретается в глубине происходящих событий, в тайниках души человеческой. История нашей страны убеждает, что тайна творчества, творческого процесса глубоко связана с сущностью человека, с тем противоречием, из которого рождается его нравственность. И особенно остро это ощущается не в центре, а на периферии.